Х.В. Дзуцев

Этнополитическая ситуация в Северной Осетии (по материалам социологического опроса)

Основными факторами, определяющими характер современной этнополитической ситуации в Северной Осетии, являются, на наш взгляд, следующие:

- осетино-ингушские отношения;
- проблемы беженцев, прежде всего беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних районов Грузии;
- этно-языковая ситуация, отражающая состояние культуры;
- политические ориентации населения республики.

На нынешней фазе развития осетино-ингушского конфликта вовлеченные в него стороны располагают крайне небольшим пространством для маневра.

Властям республики Северная Осетия-Алания (далее РСО-А) все труднее изыскивать аргументы для того, чтобы убедить радикально настроенную часть общественности республики в целесообразности возвращения ингушских беженцев, покинувших место своего проживания на территории Северной Осетии, тем более, что часть из них участвовала в вооруженном конфликте. При нынешней этнополитической

ситуации результатом такой “слабости” республиканского руководства станет резкое падение его рейтинга, что будет непременно использовано радикальными силами для выдвижения требований об отставке и общей дестабилизации положения в Северной Осетии. В такой ситуации, в условиях отсутствия достаточно авторитетной власти вряд ли удастся избежать вооруженных спонтанных столкновений между возвращающимися ингушами и осетинским населением Пригородного района, в которые могут быть вовлечены и работники правоохранительных органов обеих республик. Ведь отдельные столкновения и сейчас происходят.

Деструктивный потенциал данного варианта решения проблемы немедленного возвращения ингушских беженцев в места их прежнего проживания без всяких предварительных условий значительно превосходит некоторые его позитивные внешнеполитические последствия. При таком решении вопроса произошел бы морально-политический рост авторитета руководства республики как в регионе, так и за его пределами, но только не среди населения внутри республики. Как известно для становления дальнейших благоприятных отношений с Ингушской Республикой и возвращения ингушских беженцев в Северную Осетию осетинская сторона ожидает снятие территориальных притязаний ингушей к РСО-Алании.

Нынешняя позиция руководства Северной Осетии в решении осетино-ингушского конфликта дает возможность сохранения имею-щегося уровня внутриполитической стабильности в республике и консолидации значительной части ее населения вокруг руководства.

Результаты этносоциологического исследования по проекту “НИК” убедительно свидетельствуют о продолжающемся сохранении межнациональной напряженности в республике (см. таблицы 1, 2).

Оценки состояния межнациональных отношений зависят от места проживания респондентов и их этнической принадлежности. Если в целом по республике состояние межнациональных отношений большинство людей оценивает как напряженные, а не менее 1/5 и как критические и взрывоопасные, то ответы респондентов, оценивающих отношения в

городе или селе, где они живут заметно отличаются. Те, кто живет в зоне конфликта (с.Октябрьское, Пригородный район) и на линии “соприкосновения” конфликта (гг. Владикавказ, Моздок), чувствуют себя значительно тревожнее тех, кто находится на значительном расстоянии от зоны конфликта (г.Алагир, с.Цpау, станица Архонская).

Согласно данным проведенного исследования, ингуши считают себя дискриминируемым меньшинством в Северной Осетии. Так 79,3% ингушей указали, что им приходилось испытывать ущемление своих прав из-за национальной принадлежности (при обслуживании, бытовом общении - 36,6%, с точки зрения представительства во властных структурах - 23,3%, при устройстве на работу - 16,6%).

В то же время ощущение ущемленности среди русских встре-чалось значительно реже (в городах его отметило 30%) и еще реже среди осетин (чуть более 10%). При этом ухудшении национальных отношений на личностном уровне, уровне взаимоотношений между людьми в городах чувствовали около 50% осетин и русских. Реже такую оценку давали и те и другие в среде трудового общения.

Обострение межнациональных отношений приводит к тому, что часть граждан республики становится участниками или свидетелями межнационального противостояния. Так 43,4% ингушей ответили, что они лично принимали участие в межнациональных спорах; среди осетин и русских таковых оказалось соответственно 36,1% и 16,0%. О наличии определенного конфликтного потенциала в межэтнических отношениях говорит тот факт, что сам конфликт признается респондентами способом борьбы за национальные интересы, что определяет в конечном итоге личностные установки на участие в этом конфликте.

Установки различных национальностей в отношении спорных территорий имеют весьма существенные отличия. Так, среди опрошенных осетин только 1,6% горожан и 2,7% сельских жителей считают указанные земли “спорными” и только 0,5% считают их исконно ингушскими (см.табл.3). Среди осетин преобладают следующие ответы: “закрепленная за Осе-

тией по закону” (58,3% и 64,2%), “исконно осетинская земля” (26,5% и 24,7%), “исконно казачья земля” (6,9% и 5,8%).

Среди опрошенных ингушей 2/3 (67,7%) считают спорные территории “исконно ингушскими”, 29,1% из них считают, что эти земли были незаконно отобраны у ингушей, и только 3,2% опрошенных ингушей считают их спорной территорией.

Ответы опрошенных русских отличаются от ответов осетин и ингушей. Так, среди опрошенных русских преобладает мнение: “исконно казачья земля” (32,1% и 31,0%), “закрепленная за Осетией по закону” (24,5% и 27,4%). Ни один из опрошенных русских не назвал спорную территорию “исконно ингушской”.

Анализируя возможность дальнейшего развития межнациональных отношений в республике, 26,2% осетин, 19,5% русских и 10,7% ингушей высказали надежду на их улучшение.

Усугубляют и без того сложную этнополитическую ситуацию в республике проблемы беженцев из Южной Осетии и из внутренних районов Грузии, находящиеся на территории Северной Осетии, где плотность населения и так является самой высокой в Российской Федерации (80 жителей на 1 кв.км. - данные 1989 г.)[1].

Как показывают материалы наших исследований, на вопрос “Как Вы считаете, люди каких национальностей сейчас в Вашем городе (селе) чаще всего осложняют обстановку, создают трудности?” – были получены следующие ответы (см. табл.4).

Как видно из таблицы, самый “высокий” удельный вес негативного отношения респондентов к представителям ингушской национальности и беженцам из Южной Осетии и внутренних районов Грузии. Северная Осетия приобрела в лице беженцев еще один фактор усиления межнациональной напряженности и “повышения ее температуры” в “горячей точке”, что со временем может вылиться в очередной социальный взрыв. Общая численность беженцев на 1 января 1995 года составила 53 тыс. человек. Из них беженцы из Южной Осетии - 7,5 тыс. человек, 33 тыс. чел. из внутренних районов Грузии.

Недовольство беженцами проявляется пока латентно, но уже кое-где эта неприязнь начинает принимать и открытые формы. Местное население раздражают манеры общения, стереотип поведения прежде всего эмигрантов из внутренних районов Грузии. Эту ситуацию можно объяснить тем, что осетины - выходцы из внутренних районов Грузии, в силу длительной оторванности от основного массива этноса уже живут не по его нормам. Отсюда неприязнь и неприятие их местным осетинским населением.

Выходцы же из Южной Осетии по поведенческому стереотипу близки к северным осетинам. Проблемы, связанные с неприятием этих людей, несколько иного порядка. Они в большинстве своем, в отличие от прибывших из внутренних районов Грузии, действительно являются беженцами –- к ним было применено физическое насилие, их детям угрожала смерть, их жилье было уничтожено. Они вынуждены были бежать в Северную Осетию, многие из них влачат сегодня жалкое существование, проживая в общежитиях, в санаториях и на базах отдыха, частных квартирах. Эти люди действительно заслуживают сострадания и помощи. Однако оценка их в массовом общественном мнении идентична оценке эмигрантов из внутренних районов Грузии.

Этнополитическая ситуация в республике осложняется языковой политикой в Осетии. С одной стороны, осознаются потери в языке, культурных традициях и необходимость принятия достаточно действенных мер для приостановки неблагоприятных тенденций. С другой стороны, целый ряд неблагоприятных факторов этнополитического, демографического и социально-психологического порядка крайне затрудняет на нынешнем этапе не только реализацию подобных мер, но даже широкое и гласное обсуждение в обществе данной проблемы и разработку сколько-нибудь масштабной и радикальной программы преодоления кризисных явлений в культуре осетинского народа.

До сих пор, к сожалению, остались непринятыми Концепция развития национальной школы и Концепция развития национальной культуры, проекты которых были вынесены на всенародное обсуждение еще в 1992 г.

Материалы социологического опроса позволяют дать более полную картину функционального соотношения осетинского и русского языков, определив в итоге и степень владения родным и другими языками.

Горожане в речевом поведении предпочтение отдают русскому языку[2]; большей частью общаются на нем. Хотя удельный вес говорящих на двух языках относительно высок, но фактически общение в городах бывает на русском языке. На осетинский язык переходят обычно тогда, когда затрагиваются в разговоре проблемы быта. Сельчане реализуют хорошее знание осетинского языка в разных формах речевого поведения.

Общение вне семьи происходит у подавляющего большинства населения на обоих языках - русском и осетинском. И в сельской местности та же тенденция, но употребление только осетинского языка здесь выше.

Фиксируемая потеря важнейших коммуникативных функций осетинского языка, особенно в чтении и письме - итог длительной политики: большевистские лозунги национальной политики Центра в Северной Осетии (особенно после уничтожения в 30-40-е гг. национально-мыслящей интеллигенции), всегда находили благодатную почву.

Государственные органы, которые по сути дела призваны заботиться о языке, от этого устранились, предоставив эту работу общественности. До 1980 года преподавание в школах Северной Осетии было на русском языке. Родной язык не изучался. Сверх программы школы вели занятия по родному языку факультативно.

С 1980 г. школы республики перевели на учебные планы с изучением родного языка, на который, согласно программе Министерства народного образования РСФСР, отводилось 2-3 часа в неделю, тогда как на изучение русского языка 9-12 часов. С 1989 г. по 1990 г. 75 (35,7%) из 210 школ республики перешли на родной (осетинский) язык обучения в начальной школе, в том числе одна из 57 школ столицы республики.

Как видно, осетинский язык в Северной Осетии находится в неравном положении с русским языком. Мы привыкли к тому, что политику, в том числе и по национальной культуре,

вырабатывали в центре, вместо того, чтобы проводить на местах такую политику, которая бы отражала национальные интересы. В итоге, такая политика, в том числе и в народном образовании, породила массу проблем психологического, нравственного, информационного характера. Так, например, ориентация большинства родителей на русский язык обучения продиктована боязнью того, что без знания русского языка дети не сделают карьеру, тогда как незнание родного языка у себя в республике считается нормальным явлением и не мешает успешному продвижению по службе.

На вопрос “Помогает ли родной язык продвижению по службе?” – 20,4% горожан ответили “да”, 39,3% - “нет”, 40,2% - затруднились ответить. Среди сельчан соответственно: 32,7%; 25,9%; 41,4%. Разговаривают с начальством, если он одной с ним национальности на осетинском языке - в городе 27,3%, в селе 48,2% среди всех опрошенных. Если в городских коллективах работают только осетины, то публично выступают на родном языке - 8,6%, на русском - 54,9%, на обоих - 16,0%. В сельской местности соответствующие показатели: 16,8%, 37,7%, 29,1%[3].

Такое сужение функционирования осетинского языка в повседневном общении даже с представителями своей нации было обусловлено неравноправным положением осетинского языка во всех сферах общественной жизни, что породило у немалой части осетин, особенно среди молодежи, пессимистическое отношение к перспективам развития осетинской культуры и родного языка, чему в немалой степени способствовала предшествующая политика.

Хотя в республике не было объявлено о том, что русский язык является государственным, но, тем не менее, начиная с 1920 года и по сегодняшний день ни одно выступление на сессиях Верховного Совета РСО-А, Пленумах Северо-Осетинского обкома КПСС (Рескома) не прозвучало на осетинском языке. Все заседания и собрания высших органов власти в республике проводились и проводятся на русском языке, что по нашему мнению означало насильственную русификацию важнейших структур национально-государственного образования. А на бытовом уровне объяснение

такому факту находили в том, что русские, работающие в госучреждениях республики, не знают осетинского языка. Хотя в мировой практике каждый чиновник обязан знать оба языка (официальных).

Работники госучреждений и общественных организаций, большинство из которых осетины, не выступают на своем родном языке по телевидению, в местных газетах. Такое отношение к языку, особенно со стороны первых лиц республики, принижает осетинский язык, порождает пренебрежительное к нему отношение.

Телевизионное вещание по РСО-А в 1980-1990-х составляло три часа ежедневно, при этом вещание на осетинском языке составляло 15-20 минут. На радио - 30,5% - 40,3% радиопередач ведутся на осетинском языке, 69,5% - 59,7% - на русском языке. В общем тираже республиканских газет на осетинском языке издается 26,3% продукции. Среди книг, издаваемых в республике, на осетинском языке выходит 35,8% от всего числа наименований.

В Государственном музыкальном театре в 1973 г. было сыграно 227 спектаклей, но на осетинском языке прозвучал 21 (9,3%). И это был рекордный год. В последующем число таких спектаклей шло на убыль и дошло до нуля в 1994 году.

За 25 лет в Северной Осетии было создано 350 фильмов, из них на осетинском языке только два.

Такая деэтнизация в культуре привела и к изменению в установках осетин.

Как видно из материалов социологического опроса, большинство опрошенных за двуязычие: они не хотят отказываться от русского языка как языка обучения и предпочитают обучение на двух языках - осетинском и русском.

Но если за понятием “двуязычие” сохранится старая концепция, то надо ожидать дальнейшей деградации духовной культуры этноса.

Общественные движения включали в свои программы идеи возрождения культуры, но политический спектр в республике многообразен и вместе с тем специфичен.

Кризис коммунистической идеологии, а затем и ее крах в стране способствовали появлению многочисленных партий и

общественных движений самой различной ориентации. Этот процесс не прошел мимо Северной Осетии. На 1 января 1995 г. в Министерстве юстиции РСО-А было официально зарегистрировано более 200 общественных, политических и национально-культурных организаций и движений.

Проведенное этносоциологическое исследование по проекту “НИК” среди других целей преследовало и задачу выяснения рейтинга общественно-политических организаций среди населения РСО-А.

Материалы опроса показали, что ни одна из общественных и политических организаций Северной Осетии не может сегодня претендовать на роль признанного лидера. Наиболее положительное отношение вызывают у осетин Коммунистическая партия трудящихся Северной Осетии - 3,7%, движение “Хуссар Цагат” - 1,3%, общество борьбы за социальную справедливость “Тох” - 0,5%, движение “Наша Осетия” -— 0,5%, союз молодежи РСО-А - 0,5%. По одному голосу получили: Союз возрождения Алании и “Адамон цадис”.

У русских наибольший рейтинг у Терского казачества - 3,0%, объединения “Русь” - 1,5%, Коммунистической партии трудящихся Северной Осетии - 0,8%. По одному голосу получили: Прогрессивно-демократическая партия Северной Осетии, Моздокская районная организация демократической партии России, Движение “Наша Осетия”.

Закономерность такого ранжирования общественно-политических организаций вполне объяснимо. На вопрос анкеты “Назовите, пожалуйста, выдающихся людей прошлого или настоящего, к которым Вы чувствуете расположение и уважение”, 5,9% осетин назвали Маркса, Энгельса, 20,5% - Ленина, 49,9% - Сталина, 22,9% - Брежнева и Андропова; а среди русских: Маркса, Энгельса - 6,7%, Ленина - 29,0%, Сталина - 22,8%, Брежнева, Андропова - 27,9%.

Судя по этим ответам Северная Осетия и по сей день является регионом с устойчивой ориентацией населения на коммунистов[4], обвиняющих демократов в развале союза, в чем население видит основные причины современных трудностей.

Следующие общественно-политические организации, которые оказались в числе лидеров, - это “Терское казачество” и объединение “Русь”. Общественное мнение связывает эти организации с Россией и считает их способными помочь в разрешении межнациональных конфликтов, возрождении России.

Подводя итоги, можно еще раз констатировать тот факт, что на сегодняшний день в Северной Осетии нет партии или движений, которые могли бы стать по-настоящему массовыми.

Партии, которые смогут привлечь на свою сторону больше сторонников, должны прежде всего отвечать, на наш взгляд, следующим требованиям:

1. Они должны быть наднациональными;

2. Их социально-экономическая программа должна отвечать требованиям самых широких масс, прежде всего малоимущих и средних слоев общества.

Если в ближайшее время такая партия или движение не появится, в республике на арену политической борьбы могут выйти самые мрачные силы. Не может не настораживать и тот факт, что в ходе нашего исследования диаметрально противоположные движения получили одинаковые оценки и все - низкие.

При высокой политической индифферентности разрушение советской государственности, командно-административной системы союзного сверхгосударства воспринимается внутри Северной Осетии в значительной степени не как освобождение от системы, и не как предпосылки ее национального возрождения, а, прежде всего, как разрушение внутренней стабильности и возможность появления внешней опасности. Это типичное господствующее сейчас восприятие происходящих этнополитических процессов.

Обеспечению относительного спокойствия в республике в последнее время в немалой мере способствовала, с одной стороны, проявляемая значительной частью осетин индифферентность к вопросам политической жизни, с другой стороны, определенный консерватизм мышления и традиционное упование на официальные власти (республиканские и в

особенности центральные) как на гаранта справедливого разрешения всех возникающих проблем.

Таблица 1.

Оценка респондентами межнациональных отношений в республике (в % к числу ответивших)

Оценка	осетины		русские		ингуши
	город	село	город	село	село
Благоприятная	6,4	2,6	4,3	-	-
Спокойная	7,2	25,7	8,1	5,6	-
Напряженная	68,8	57,8	67,8	73,3	73,3
Критическая, взрывоопасная	15,2	12,6	13,8	11,1	26,7
Затрудняюсь ответить	2,6	1,3	6,0	10,0	-

Таблица 2.

Оценка респондентами межнациональных отношений непосредственно в месте жительства (в % к числу ответивших)

Оценка	осетины		русские		ингуши
	город	село	город	село	село
Благоприятная	9,1	9,4	4,8	-	-
Спокойная	38,5	60,0	31,8	66,7	90,0
Напряженная	41,2	22,6	52,0	28,9	0,7
Критическая, взрывоопасная	8,3	7,0	6,7	-	-
Затрудняюсь ответить	2,9	-	4,6	4,4	3,3

Таблица 3.

Мнение респондентов об исторической принадлежности части Пригородного района Северной Осетии (в % к числу ответивших)

	осетины		русские		ингуши
	город	село	город	село	село
1. Исконно осетинская	26,5	24,7	6,2	1,2	-
2. Закрепленная за Осетией по закону	58,3	64,2	24,5	27,4	-
3. Исконно казачья	6,9	5,8	32,1	31,0	-
4. Исконно ингушская	–	0,5	-	-	67,7
5. Земля Ингушетии, незаконно отобран-	-	2,1	5,7	-	29,1

	осетины		русские		ингуши
	город	село	город	село	село
ная					
6. Спорная территория	1,6	2,7	26,7	25,0	3,2
7. Общая родина	4,5	-	-	12,0	-
8. Другое	1,0	-	-	-	-

Таблица 4

	осетины		русские	
	город	село	город	село
Никто не осложняет	26,2	49,6	23,6	40,2
Русские	-	-	-	1,1
Казаки	-	-	1,1	-
Осетины	1,9	1,8	2,3	5,7
Чеченцы	2,8	–	11,5	32,2
Ингуши*	51,5	31,6	35,4	27,6
Беженцы из Южной Осетии и внутренних р-ов Грузии	27,9	19,9	50,4	11,5
Евреи	3,7	-	3,7	-
Другие	-	3,7	-	19,5

* В 1994 г. в населенных пунктах (исключение - п.Майский), в которых проведен опрос, ингушское население не проживало, поэтому указанные ответы носят чисто “инерционный” характер.

Таблица 5.

Участвуют в деятельности партий внутриреспубликанского масштаба (в % к числу опрошенных)

NN Название партий	осетины		русские	
	город	село	город	село
1. Прогрессивно Демократическая партия Северной Осетии	-	-	0,3	-
2. Союз возрождения Алании	-	0,5	0,3	-
3. Объединение “Русь”			1,8	-
4. Компартия трудящихся Северной Осетии	1,1	6,3	0,5	1,1
5. Терское казачество	-	-	2,9	2,2
6. Общество борьбы за соци-	0,5	0,5	-	-

NN Название партий	осетины		русские	
	город	село	город	село
альную справедливость “Тох”				
7. “Адамон цадис”	-	0,5	-	-
8. Моздокская районная орга-низа-ция Демократич.партии России	-	-	0,3	-
9. Движение “Наша Осетия”	0,5	0,5	0,3	-
10. Союз молодежи РСО-А	0,5	0,5	-	-
11. Движение Хуссар-цагат	0,5	2,1	-	-

Таблица 6

Участвуют в деятельности партий всероссийского масштаба (в % к числу опрошенных)

NN Название партий	осетины		русские	
	город	село	город	село*
1. Выбор России	0,2	0,5	0,3	
2. Аграрная партия (Стародуб-цев)			0,3	
3. Российское движение де-мокр. реформ (РДДР)	0,2		0,3	
4. Либерально-демокр.партия России (ЛДПР)			1,1	
5. Партия Рос.единства и со-гласия (ПРЕС–Ш)			0,3	
6. Гражданский союз (Вольский)			0,3	
7. Демократическая партия России (ДПР–Т)		0,5	0,5	
8. Яблоко (Явл.)				
9. Компартия России (Зюганов)	0,2	2,1	0,5	
10. Другие				

Участвуют в деятельности общественных организаций (в % к числу опрошенных)

NN Общественные организации	осетины		русские	
	город	село	город	село
1. Экологическое движение	1,1	0,5	0,2	–
2. Профсоюзы		14,7	4,6	–
3. Религиозные организации	1,1			
4. Другие общественные орг-ции	0,5	0,5	0,5	–

* Участие в деятельности партий всероссийского масштаба среди респондентов русской национальности не зафиксировано (село).

[1] Социально-психологическое исследование беженцев из Южной Осетии и внутренних регионов Грузии было проведено в 1990 г. совместно с Солдатовой Г.Г. См. Soldatova G., Dzutsev Hh. Refugees from Georgia in North Ossetia // Soviet Refugee Monitor. 1992, V. 1, p. 13-17.

[2] Северная Осетия является самой урбанизированной из республик Северного Кавказа. В шести городах и семи поселках городского типа расселено 68,6% всего населения. В столице - г.Владикавказе - проживает около 72% городского или 51% всего населения Северной Осетии, в пяти городах с населением до 50 тыс. человек и поселках городского типа соответственно 26 и 2,0% горожан. См. Л.К.Гостиева, А.Б.Дзадзиев. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии. М., 1994. С.4.

[3] В данном случае приведенные результаты этносоциологического опроса населения по проблемам функционирования осетинского языка. Опрос был проведен в ноябре-декабре 1994 г. Объем выборочного опроса 250 человек. (Архив ЦС СОИГИ).

[4] По просьбе Коммунистической партии трудящихся Северной Осетии в октябре 1994 г. был вновь воздвигнут отлитый бронзовый памятник В.И.Ленину, разрушенный ранее в результате повторных взрывов. Это единственный случай восстановления памятника В.И.Ленина на территории бывшего Советского Союза.